Бай Цивэй задрожал от гнева, услышав слова Бай Аосюэ. Очевидно, что она описала его как собаку! Как он мог не сердиться на такую ругань? И самое главное – ему нельзя сейчас злиться!

Бай Аосюэ рассматривала непредсказуемое лицо Бай Цивэя, улыбаясь с презрением.

- Аосюэ, это моя вина, я плохо воспитывал тебя с самого детства. Теперь я заставил тебя так выглядеть. В конце концов, это все моя вина! - Бай Цивэй вздохнул и успокоился.

Когда Бай Аосюэ услышала это, она рассмеялась:

- Ты слишком хвалишь себя. Другие не знают, что ты за человек, но я знаю.

- Аосюэ, это утомительно. Нет никакого смысла издеваться надо мной и унижать меня таким образом. Я знаю, что в твоем сердце есть обида. Это моя вина, и я признаю ее, - сказал Бай Цивэй, притворяясь нежным.

Слова Бай Цивэя, казалось, означали, что она не уважает его. Мумиан смотрела на Бай Цивэя холодным взглядом, почти желая с ним подраться. Если бы Бай Аосюэ не предупредила ее заранее, что она не может вмешиваться, что бы там ни говорил Бай Цивэй, возможно, она бы уже приняла меры!

Бай Цивэй, видя, что Бай Аосюэ не отвечает, с воодушевлением продолжил:

- Я премьер-министр страны. Моя страна должна занимать самое важное место в моем сердце. Было неизбежно, что ты будешь на втором плане. Это моя вина!

- О... - Бай Аосюэ спокойно улыбнулась.

Она необъяснимо посмотрела на Бай Цивэя, но тот не смел взглянуть на нее.

- Аосюэ, что случилось? Почему ты смеешься? - неловко спросил он. Теперь он должен убедить Бай Аосюэ вернуться с ним. В любом случае, он должен это вынести.

- Почему я смеюсь? Этот вопрос действительно смешон, - негромко сказала Бай Аосюэ.

- Я смеялась потому что есть человек, который чувствует себя хорошо, но он не подозревает, что он совершенно бесстыден! - Бай Аосюэ сделала короткую паузу и громко сказала.

Бай Цивэй почувствовал, что в этот момент он вытерпел все, что мог. Он изо всех сил старался подавить недовольство в своем сердце и выдавил улыбку.

- Аосюэ, сегодня я не собираюсь спорить с тобой. Самое главное для меня - это увидеть тебя. Во-вторых, я надеюсь, что ты сможешь вернуться со мной, - Бай Цивэй искренне посмотрел на Бай Аосюэ.

Хотя Бай Аосюэ уже ожидала этого, она притворилась удивленной. Приподняв брови, она спросила:

- О? Почему ты хочешь, чтобы я вернулась?

- Ты всегда была членом семьи Бай, слова о прекращении отношений отца и дочери - это просто шутки от гнева. Мы - семья, и у нас одна кровь, этот факт неоспорим, - мягко сказал Бай Цивэй.

Если бы она не видела его хладнокровия, возможно, Бай Аосюэ подумала бы, что перед ней человек удивительной доброты.

- О... Через несколько дней ты должна выйти замуж. Я хочу сделать для тебя все, что в моих силах, устроить для тебя свадебный банкет, выдать тебя замуж в центре внимания, и не позволить тебе стать посмешищем, - Бай Цивэй тихо вздохнул.

- Свадебный банкет? Мой дядя также может устроить для меня свадебный банкет. Почему мне нужно, чтобы ты сделал это для меня? - спросила Бай Аосюэ, делая вид, что не понимает.

- Я твой отец. С древних времен отцы устраивали свадебный банкет для своих дочерей. Как может дядя устраивать свадебный банкет, когда отец еще жив? - Бай Цивэй недоверчиво посмотрел на нее.

- Неужели ты забыл, что я всего лишь оскорбление для семьи? - холодно ответила Бай Аосюэ.

Бай Цивэй потерял дар речи. Это были его собственные слова. Теперь уже трудно было взять их обратно. Что он мог сделать?

Бай Аосюэ посмотрела на лицо Бай Цивэя, которое попеременно становится зеленым и желтым, ей уже стало неинтересно унижать его. Она даже не знала, с какого времени у нее появился такой плохой вкус.

- Давай поговорим о том, с какой конечной целью ты пришел сегодня, - хотя она знала его цель, Бай Аосюэ все еще хотела услышать, как он говорит это сам.

- Аосюэ... я просто хотел посмотреть, насколько серьезна твоя рана, - беспомощно сказал Бай Цивэй.

- О...? - Бай Аосюэ тихо вздохнула. Она в это не верила.

- Вторая цель состоит в том, чтобы забрать тебя. Резиденция генерала - это хорошо, но резиденция премьер-министра - это твой дом! - продолжал Бай Цивэй, похожий на доброго отца.

Бай Аосюэ слегка улыбнулась:

- Но...

Бай Цивэй не осмелился вмешаться, просто ожидая ее следующего слова.

- Но я не хочу возвращаться домой сейчас, - Бай Аосюэ ярко улыбнулась.

Это действительно разозлило Бай Цивэя.

- Это твой дом, я уже начал готовить свадебный банкет для тебя. Если ты выйдешь замуж из резиденции генерала, как другие будут говорить о тебе? Ты же знаешь!? - Бай Цивэй постепенно терял терпение, и его тон был напряженным.

Бай Аосюэ сказала:

- Если бы я действительно заботилась о мыслях и мнениях других, ты думаешь, что я бы дожила до сегодняшних дней? Возможно, обо мне ходили слухи сотни раз!

Бай Цивэй не знал, как ответить на ее слова.

- В любом случае, ты должна вернуться со мной! - после короткого периода раздумий, он сказал с сильным давлением.

Хотя он ходил вокруг да около, он уже тысячу раз поворачивал эти слова в своем сердце. Он изо всех сил пытался вытерпеть Бай Аосюэ. Но она еще не простила его. В данном случае ему больше не нужно было быть вежливым.

- Почему же? - Бай Аосюэ покосилась на Бай Цивэя.

- Только потому, что я твой отец! - гордо сказал Бай Цивэй.

Бай Аосюэ ничего не сказала. Она только мельком глянула на него, как будто то, что он сказал, не имело значения.

Когда Бай Цивэй увидел ее саркастический взгляд, его сердце наполнилось гневом. Как он, всегда такой гордый, мог чувствовать себя комфортно под таким взглядом?

- И еще это, проверь их хорошенько. Если ты вернешься со мной, я верну тебе эти вещи. Если нет, ты никогда их не получишь! - Бай Цивэй сердито закричал.

Он крепко держал в руке несколько листов бумаги, в то время как Мумиан узнала их с первого взгляда.

- Мисс! Это документы на дома и земли, оставленные моей госпожой! - Мумиан указала на эти листы бумаги в руке Бай Цивэя и взволнованно сказала.

Как могла Бай Аосюэ игнорировать их? Однако она не выдала своих эмоций.

- Это мои вещи. Думаешь, они твои только потому, что ты их держишь? - Бай Аосюэ презрительно посмотрела на Бай Цивэя.

- Ты моя дочь, а Е Ванцин - моя жена. Ее вещи принадлежат мне. Кто их держит, тот и хозяин! - Бай Цивэй поднял эти листы бумаги и с гордостью посмотрел на Бай Аосюэ.

- То есть они принадлежат тому, кто их держит, - Бай Аосюэ многозначительно посмотрела на Бай Цивэя.

Хитрость Бай Аосюэ мгновенно обострила бдительность Бай Цивэя, но было уже слишком поздно!

Дверь комнаты Бай Аосюэ мгновенно распахнулась. Свистнул холодный ветер, и мелькнула фигура. Прежде чем Бай Цивэй разобрался в ситуации, эти листы бумаги уже были захвачены кем-то другим!

- Кто это? - крикнул Бай Цивэй.

- Хм! - за его спиной раздалось холодное фырканье.

После того, как Бай Цивэй быстро обернулся, он увидел Е Жаоцзюэ, который смотрел на него.

- Е Жаоцзюэ! Что... чего ты хочешь? Верни мне мои вещи! - Бай Цивэй тоже посмотрел на генерала. Он не хотел, чтобы его превзошли.

Е Жаоцзюэ проигнорировал Бай Цивэя и направился прямо к Бай Аосюэ. Он передал бумаги ей и сказал:

- Аосюэ, проверь, правильно ли они написаны. Если чего-то не хватает, я заберу все сегодня же!

Бай Аосюэ улыбнулась и сказала:

- Дядя, все здесь. Все это оставила моя мать. Ничего не пропало.

Когда Бай Цивэй услышал их разговор, он понял, что они уже составили план, и только ждали, когда он клюнет на приманку, которую даже дурак мог увидеть!

Бай Цивэй сердито подошел к Аосюэ. Е Жаоцзюэ быстро остановил его.

- Бай Аосюэ, ты знаешь, как называется твое поведение?! - громко спросил Бай Цивэй.

Глядя на этого клоуна, Бай Аосюэ тихо сказала:

- Бай Цивэй, ты знаешь поговорку, которая говорит «ты можешь быть гордым, но ты не можешь быть бесстыдным». Если ты бесстыден, то почему я должна приветствовать тебя с фальшивой вежливостью?

Бай Цивэй был очень зол.

- Ладно, ладно! Тебе наплевать на наши отношения. Ты все еще принадлежишь семье Бай или нет? - Бай Цивэй уже не знал, как общаться с Бай Аосюэ.

- Уж кому как не тебе знать, принадлежу ли я еще семье Бай, - прищурившись на Бай Цивэя, девушка погладила документы.

- Если ты все еще считаешь себя членом семьи Бай, то возвращайся со мной. Я отдам тебе все эти бумаги! - Бай Цивэй наконец пошел на компромисс.

Даже если он и в самом деле был на грани взрыва, пока оставался хоть какой-то след здравого смысла, он не забудет о цели своего визита. Он не хотел ни потерять свою должность, ни быть брошенным Цзюн Ухэном!

- Ты сам сказал... Я возвращаюсь с тобой и надеюсь, что ты не пожалеешь! - Бай Аосюэ многозначительно посмотрела на него.

Бай Цивэй не понимал смысла ее слов. Хотя взгляд Бай Аосюэ испугал его, он больше заботился о том, что она только что сказала.

- Как я могу пожалеть об этом? Если ты вернешься со мной, я позволю тебе покинуть резиденцию премьер-министра с великолепным размахом, когда ты выйдешь замуж. После этого мы больше ничего не будем друг другу должны! - серьезно сказал Бай Цивэй.

- Мне все еще нужно, чтобы ты записал то, что сказал на бумаге! - Бай Аосюэ улыбнулась, увидев, что Бай Цивэй заглотил наживку.

Бай Цивэй с тревогой ответил:

- Я сделаю это сейчас! - хотя ее недоверие сделало его несчастным, он также боялся, что Бай Аосюэ пожалеет о своем решении в этот критический момент.

Когда Бай Аосюэ увидела, что Бай Цивэй так волнуется, она сказала:

- Ты приедешь сюда, чтобы забрать меня после того, как подготовишь письменное соглашение. Я сегодня немного устала и не хочу двигаться.

Бай Цивэй не возражал. Поскольку Бай Аосюэ была так слаба, она не смогла бы выкинуть какой-нибудь фокус!

С другой стороны, Е Жаоцзюэ нахмурился, услышав, что Бай Аосюэ возвращается в дом премьер-министра.

- Аосюэ... ты все еще хочешь вернуться? - Е Жаоцзюэ не спрашивал, пока Бай Цивэй не ушел.

Девушка подняла глаза, чтобы увидеть дядю. Она серьезно сказала:

- Да... я хочу вернуться. Мама, должно быть, надеялась, что я выйду замуж из резиденции премьер-министра, - она беспомощно улыбнулась.

http://tl.rulate.ru/book/28072/669951